
Ксения Соболева
Моя зайка
Когда уже разведёшься с ней?
Потерпи... Скоро она ничего не узнает!
Измена.
Я тоже кое-что от тебя скрывала!

Ксения Соболева

Измена. Я тоже кое-что от тебя скрывала!

«Литнет»
2026

Соболева К.

Измена. Я тоже кое-что от тебя скрывала! / К. Соболева — «Литнет», 2026

Муж отправил своей новой возлюбленной мою фотографию и написал, что мечтает избавиться от старой, никчёмной жены. Он даже не подозревал, КОМУ отправил это сообщение!Тридцать лет брака. Мне пятьдесят пять, и, по мнению Константина, я уже ни на что не годна. Скучная, непривлекательная женщина, которая только и умеет, что возиться со своими цветочками.Зато его новая любовь — настоящая мечта! Молодая, талантливая, успешная. Он восхищается её фотографиями, готов ради неё путешествовать, открыть собственное дело и бросить надоевшую супругу.Есть только одна маленькая проблема.Он никогда не видел лица своей избранницы.А я прекрасно знаю, кто скрывается под именем Север и какие мерзости этот человек пишет о собственной жене.Теперь муж собирается привести свою возлюбленную на нашу дачу, представить друзьям и объявить о совместном будущем. Он уже приказал мне убрать дом, приготовить угощение и исчезнуть до приезда гостей.Что ж, дорогой. Я обязательно приду на эту встречу.Только ты ещё не представляешь, КТО войдёт в дверь вместо женщины твоей мечты!

© Соболева К., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Я ВСТРЕТИЛ ДРУГУЮ 5
ГЛАВА 2. ЖЕНЩИНА НА ФОТОГРАФИИ 16
ГЛАВА 3. Я БОЛЬШЕ ТЕБЯ НЕ ОБСЛУЖИВАЮ 27
Конец ознакомительного фрагмента. 28

ГЛАВА 1. Я ВСТРЕТИЛ ДРУГУЮ

Алла Самойлова вернулась домой без четверти семь и ещё с порога почувствовала запах жареного мяса. Она остановилась в прихожей, прислушалась к доносившимся из кухни звукам и с удивлением посмотрела на мужские туфли, аккуратно поставленные возле обувной полки. Константин обычно возвращался не раньше восьми, а по пятницам нередко задерживался ещё дольше, объясняя это необходимостью встретиться с покупателями или обсудить очередную поставку. Сегодня же он не только пришёл домой раньше жены, но, судя по запахам, решил самостоятельно заняться ужином. Алла сняла пальто, повесила его на привычное место и, почувствовав неприятную тяжесть в пояснице после целого дня на ногах, присела на маленькую скамейку, чтобы расстегнуть сапоги. День выдался хлопотным, покупатели с самого утра интересовались подготовкой растений к зиме, а перед закрытием пришлось помогать пожилой женщине выбирать горшки для пересадки домашних цветов. Больше всего Алле хотелось теперь переодеться, выпить горячего чаю и хотя бы полчаса посидеть в тишине.

— Костя, ты дома? — позвала она, проходя по коридору и поправляя выбившуюся из причёски прядь. — Что у нас случилось? Ты сегодня решил меня ужином встретить или у тебя на работе какой-нибудь праздник?

— А ты сначала посмотри, потом спрашивай! — довольно отозвался муж из кухни. — Иди сюда, Алла, я как раз всё заканчиваю. Только руки сначала помой, а то у тебя опять наверняка земля под ногтями после твоих горшков.

Алла поморщилась от привычного замечания, но отвечать не стала. Она действительно весь день работала с растениями, однако руки после смены вымыла ещё в магазине, а ногти всегда содержала в порядке. Константин любил напоминать ей о земле под ногтями, словно работа в садовом магазине обязательно делала женщину неряшливой. Раньше Алла пыталась спорить, потом перестала обращать внимание, но сегодня, когда усталость и без того раздражала, слова мужа прозвучали особенно неприятно. Она прошла в ванную, умылась прохладной водой и задержалась возле зеркала, рассматривая своё лицо. В последние недели ей действительно редко удавалось как следует отдохнуть. Под глазами появились тени, а у висков всё заметнее проступала седина, которую она собиралась подкрасить ещё на прошлых выходных.

На кухне её ожидало зрелище ещё более необычное, чем запах приготовленного ужина. Константин накрыл стол белой скатертью, которую они доставали только по праздникам, поставил две тарелки из хорошего сервиза и открыл бутылку дорогого красного вина. На большом блюде лежало запечённое мясо с картофелем, рядом стояла салатница, а возле окна красовалась небольшая коробка с пирожными. Сам хозяин этого неожиданного торжества был одет в новую тёмно-синюю рубашку и явно пребывал в превосходном настроении. Он стоял возле плиты, помешивая соус, и что-то тихо напевал себе под нос. Алла остановилась в дверях, переводя взгляд с праздничного стола на мужа, и почувствовала, как недавнее раздражение уступает место настороженному удивлению.

— Ты посмотри, сколько всего приготовил, — произнесла она, подходя ближе. — У тебя что, премия? Или мы какую-нибудь дату забыли? Только не говори, что сегодня годовщина свадьбы, а я совсем потеряла счёт дням.

— До годовщины ещё далеко, не переживай, — рассмеялся Константин, выключая плиту. — А хороший ужин обязательно должен быть по какому-то поводу? Неужели нельзя просто порадоваться жизни? Садись, Алла, сегодня у меня действительно прекрасное настроение, и я хочу, чтобы вечер прошёл нормально, без твоих обычных замечаний.

Последние слова неприятно задели её. Алла сняла с плеча сумку, поставила возле стула и посмотрела на мужа внимательнее. Новую рубашку он купил в начале недели, причём впервые за долгое время обошёлся без её советов. В последние месяцы Константин вообще стал

необыкновенно заботиться о своей внешности. Несколько раз посещал парикмахерскую, купил дорогой одеколон, начал чаще смотреться в зеркало перед выходом из дома. На вопросы жены он отвечал раздражённо, будто она подозревала его в чём-то неприличном. Алла давно замечала эти перемены, но не пыталась устраивать допросы. Теперь, глядя на довольного супруга и праздничный стол, она вдруг почувствовала, что сегодняшний ужин приготовлен вовсе не ради неё.

— Мне переодеться сначала или можно так садиться? — спросила Алла, стараясь говорить обыкновенным тоном. — Я весь день на работе провела, а ты тут словно гостей ожидаешь. Даже скатерть достал, которую летом на день рождения Лизы не захотел стелить.

— Переоденься, конечно, — ответил Константин и окинул её быстрым взглядом. — А то ты в этом своём свитере уже который день ходишь. Я понимаю, что на работе у вас никто особенно не наряжается, но дома-то можно выглядеть поприличнее. У нас всё-таки ужин, а не перекус на бегу.

Алла медленно выпрямилась. Свитер был чистым, купленным всего месяц назад, и вполне подходил для прохладной октябрьской погоды. Ещё утром она сама с удовольствием надела его, однако мужу почему-то непременно понадобилось испортить ей настроение. Она хотела ответить, что его дорогая рубашка вовсе не даёт ему права оценивать её одежду, но передумала. Раз уж Константин устроил такой необыкновенный вечер, лучше сначала выяснить, что именно он собирается праздновать. Алла молча вышла из кухни, переоделась в домашние брюки и светлую блузку, поправила волосы и вернулась к столу. Муж уже разливал вино по бокалам, причём себе налил значительно больше, чем ей.

— Ну, за что будем пить? — поинтересовалась Алла, садясь напротив. — Ты так загадочно улыбаешься, что мне даже не по себе становится. Рассказывай уже, Костя, не томи.

Константин устроился поудобнее, взял бокал и несколько секунд рассматривал вино на свет. Алла хорошо знала это выражение его лица. Так муж обычно выглядел, когда собирался сообщить какую-нибудь приятную новость о себе и заранее представлял, как окружающие будут восхищаться его успехами. Он даже немного расправил плечи, словно перед ним сидела не жена, с которой прожиты тридцать лет, а человек, чьё уважение ещё предстояло завоевать.

— За перемены, Аллочка, — произнёс он наконец, поднимая бокал. — За хорошие перемены, которые иногда приходят совершенно неожиданно. Знаешь, я в последнее время много думал о нашей жизни и понял одну простую вещь. Человек не обязан до самой смерти довольствоваться тем, что у него есть, только потому, что когда-то сделал определённый выбор.

Алла не притронулась к вину. Она смотрела на мужа, пытаясь понять, зачем ему понадобилось начинать разговор таким торжественным тоном. Константин, однако, не спешил продолжать. Он отпил немного, поставил бокал и принялся аккуратно разрезать мясо, явно наслаждаясь произведённым впечатлением. Алле стало неприятно от этой неторопливости. Если человек собирается сообщить жене что-то важное, можно обойтись и без загадочных вступлений.

— Костя, ты можешь нормально сказать, о чём речь? — потребовала она, отодвигая бокал. — У тебя неприятности на работе? Ты решил увольняться? Или ещё что-нибудь придумал? Я после смены устала и совершенно не настроена разгадывать твои загадки.

— Вот поэтому с тобой и невозможно разговаривать, — с лёгким раздражением заметил Константин. — Ты сразу начинаешь нервничать, хотя ещё ничего не услышала. А я, между прочим, хочу поговорить с тобой спокойно, по-взрослому. Мы ведь не дети, чтобы устраивать истерики из-за каждого неприятного разговора.

Алла почувствовала, как внутри всё напряглось. Слово «истерики» муж употреблял всякий раз, когда хотел заранее лишить её права возмущаться. Даже если она просто не соглашалась с его мнением, Константин немедленно объявлял, что жена опять нервничает и не умеет вести себя разумно. Сейчас же было совершенно очевидно, что он готовит какое-то неприят-

ное признание и одновременно пытается заставить её принять его без возражений. Алла положила вилку рядом с тарелкой и посмотрела супругу прямо в лицо.

— Если тебе есть что сказать, говори, — произнесла она значительно резче. — Только не нужно заранее объяснять мне, как я должна реагировать. Я ещё не слышала твоей новости, а ты уже успел назвать меня истеричкой.

Константин недовольно поморщился, но почти сразу вернул себе прежнее самодовольное выражение. Он снова взял бокал, сделал небольшой глоток и наконец произнёс то, ради чего, как оказалось, и устроил праздничный ужин.

— Я встретил другую женщину, Алла, — сообщил он, внимательно наблюдая за лицом супруги. — И хочу, чтобы ты сразу поняла: это не какая-нибудь случайная интрижка. У меня серьёзные намерения, и я собираюсь развестись. Думаю, нам лучше расстаться по-хорошему, без взаимных оскорблений и ненужных сцен.

Алла несколько секунд сидела совершенно неподвижно. Не потому, что смысл сказанного оказался для неё непонятным, а потому, что поразило само выражение лица мужа. Константин смотрел на неё с таким откровенным удовольствием, словно только что объявил о долгожданном повышении или покупке нового автомобиля. Он даже немного улыбался, ожидая, очевидно, какой-нибудь особенно бурной реакции. Алла медленно перевела взгляд на праздничный стол, на бокалы с вином и аккуратно разложенные салфетки. Всё это было приготовлено для того, чтобы сообщить ей о разводе. Муж решил отпраздновать собственное предательство и пригласил жену разделить с ним радость.

— Ты сейчас серьёзно? — спросила она, чувствуя, как начинает гореть лицо. — Ты купил вино, накрыл стол, заставил меня переодеться, чтобы объявить, что нашёл другую бабу? Костя, у тебя вообще совесть осталась? Ты хоть понимаешь, что сейчас сказал?

— Вот, началось, — Константин тяжело вздохнул и откинулся на спинку стула. — Я ведь просил без скандалов. Алла, нам с тобой уже не двадцать лет, можно хотя бы сейчас вести себя достойно. Да, я встретил женщину, которая мне нравится. Да, хочу попробовать построить с ней отношения. Неужели это повод разговаривать со мной в таком тоне?

— А в каком тоне я должна разговаривать? — Алла резко поднялась со стула, но тут же остановилась, не желая давать мужу удовольствие наблюдать её растерянность. — Может, мне тебя поздравить? Обнять? Пожелать счастливой семейной жизни? Ты тридцать лет со мной прожил, Костя, у нас дочь взрослая, целая жизнь за плечами, а ты сидишь тут довольный и рассказываешь, что нашёл себе другую! И ещё требуешь, чтобы я не скандалила!

Константин раздражённо поставил бокал на стол. Он явно рассчитывал на совершенно другой разговор и теперь начинал сердиться, словно супруга своим поведением нарушила заранее составленный им порядок вечера. Алла заметила это и почувствовала ещё большее возмущение. Даже сейчас, когда речь шла о разрушении их семьи, муж был занят прежде всего собственным удобством.

— Не надо мне рассказывать про тридцать лет, — произнёс он холоднее. — Я прекрасно помню, сколько мы прожили вместе. Но ты сама подумай, что осталось от нашего брака. Мы давно живём как соседи, разговаривать нам особенно не о чем, интересы совершенно разные. Я ещё мужчина в полном расцвете сил, а у тебя, извини, одна работа да домашние хлопоты. Разве ты сама не замечаешь, насколько скучной стала наша жизнь?

Алла почувствовала, как у неё задрожали пальцы. Она опустилась обратно на стул, не сводя взгляда с мужа, и попыталась вспомнить, когда в последний раз они действительно проводили время вместе. Летом она предлагала поехать на несколько дней в соседний город, где проходила большая выставка садовых растений. Константин тогда заявил, что не собирается тратить выходные на рассматривание клумб. Весной Алла хотела вместе выбраться на дачу, устроить ужин на веранде и просто посидеть вдвоём, но муж предпочёл отправиться к приятелю. И даже обычные вечерние разговоры постепенно свелись к обсуждению покупок и быто-

вых расходов, поскольку всякая попытка поделиться чем-нибудь личным неизменно вызывала у Константина раздражение.

— А кто сделал её скучной, Костя? — спросила она, уже не пытаясь скрывать возмущение. — Кто в последний раз отказался поехать со мной хоть куда-нибудь? Я тебя сколько раз звала выбраться на выходные, сходить в театр, просто погулять вдвоём! Ты же на всё отвечал, что устал, что тебе ничего не хочется, что в нашем возрасте пора дома отдыхать. А теперь, оказывается, я виновата, что тебе скучно!

— Потому что с тобой действительно скучно! — неожиданно повысил голос Константин. — Сколько можно слушать про твои горшки, цветочки и фотографии? Я прихожу с работы, хочу отдохнуть, а ты начинаешь рассказывать, какой куст кто-то пересадил или какую клумбу тебе удалось красиво оформить. Ты хоть раз подумала, интересно ли мне всё это?

Алла резко отодвинула тарелку. Внутри поднималось знакомое раздражение, но теперь к нему примешивалась такая острая обида, что ей было трудно подобрать слова. Она ведь действительно много лет пыталась рассказывать мужу о том, что любила. Поначалу делилась каждым маленьким успехом, приносила домой фотографии, показывала необычные растения, приглашала вместе посмотреть красивые участки. Потом стала делать это всё реже. Константин настолько откровенно демонстрировал скуку, что постепенно ей сделалось неловко даже начинать разговор.

— Значит, тебе неинтересно было, — произнесла Алла, с усилием удерживая дрожь в голосе. — А я, дура, всё пыталась тебя чем-нибудь увлечь. Думала, может, хоть однажды захочешь посмотреть, чем твоя жена занимается. Ты ведь даже фотографии мои никогда не смотрел! Я тебе показываю, рассказываю, а ты отмахиваешься, будто я ребёнок маленький, который со своей игрушкой пристал!

— Алла, перестань, — устало ответил Константин, явно считая разговор бесполезным. — Мы сейчас совершенно не об этом говорим. Я встретил другую женщину, и рядом с ней мне интересно. У неё совершенно другой взгляд на жизнь, понимаешь? Она самостоятельная, успешная, умеет себя преподнести. С такой женщиной хочется разговаривать, строить планы, куда-нибудь ездить. Я даже сам удивился, насколько давно мне не хватало подобного общения.

Алла подняла на него глаза. Константин снова говорил с оживлением, какого она не замечала у него уже несколько лет. Его лицо разгладилось, исчезло раздражённое выражение, а в голосе появилась почти молодая восторженность. Он говорил о другой женщине с таким удовольствием, что Алле захотелось схватить со стола бокал и выплеснуть вино ему прямо в лицо. Однако она лишь крепче сжала край скатерти и заставила себя слушать.

— Ну расскажи мне про эту необыкновенную женщину, — сказала она, чувствуя, как болезненно колотится сердце. — Раз уж ты решил устроить праздничный ужин по случаю нашего развода, я хочу хотя бы знать, ради кого меня собираются выбросить после тридцати лет брака. Как её зовут? Где работает? Сколько ей лет?

Константин заметно оживился. Ему явно понравилось, что жена наконец заинтересовалась предметом его восторгов. Он отложил вилку и принялся рассказывать, охотно снабжая каждое утверждение подробностями, словно давно ждал возможности похвастаться своим приобретением.

— Зовут Лина, — сообщил он с довольной улыбкой. — Очень интересная женщина, между прочим. Занимается садовым дизайном, фотографирует красивые загородные участки, ведёт популярную страницу в интернете. У неё столько подписчиков, что ты даже представить себе не можешь. Она путешествует, знакомится с интересными людьми, сама зарабатывает хорошие деньги. И при этом совершенно не похожа на тех современных пустышек, которым только подарки подавай.

Алла почувствовала, как неприятно сжалось горло. Она опустила глаза на свои руки, чтобы Константин не заметил перемены в её лице, и несколько секунд рассматривала малень-

кую царапину возле большого пальца. Утром она задела руку о край металлического стеллажа и почти сразу забыла об этом. Теперь почему-то вспомнила, как муж однажды рассердился из-за похожей царапины, заявив, что приличная женщина должна следить за руками, а не ковыряться целыми днями в земле. Алла медленно выдохнула и снова посмотрела на супруга.

— Садовым дизайном, значит, — произнесла она. — И фотографии делает? А мне ты сколько лет рассказывал, что это занятие для людей, которым девать время некуда. Помнишь, как я тебя просила со мной на выставку съездить? Ты тогда сказал, что не собираешься платить за возможность смотреть на чужие кусты. А теперь, оказывается, нашлась женщина, которая занимается тем же самым, и ты уже готов ради неё семью бросить!

— Да не тем же самым она занимается! — раздражённо возразил Константин. — Ну сколько можно объяснять очевидные вещи? Ты в магазине горшки продаёшь, а она создала настоящее дело! У неё красивые фотографии, интересные статьи, люди к ней за советами обращаются. Она умеет из обыкновенного увлечения сделать что-то значительное. Вот это я понимаю, интересная женщина!

— Значит, если чужая женщина выращивает цветы, это значительное дело, а если собственная жена, то глупости? — Алла почувствовала, как голос сам собой становится громче. — Костя, ты хоть слышишь, что говоришь? Я тебе годами рассказывала о своих занятиях, пыталась показать фотографии, а ты даже посмотреть не хотел! И теперь мне объясняешь, что нашёл какую-то необыкновенную женщину, потому что она любит красивые сады?

Константин шумно вздохнул и потянулся за бутылкой. Он долил себе вина, не предложив жене, и несколько секунд сидел молча, явно подбирая слова. Алла заметила, что муж начинает терять терпение. Впрочем, терпение требовалось ему исключительно для того, чтобы заставить супругу согласиться с его объяснениями. Собственные слова он совершенно не считал оскорбительными.

— Дело не только в садах, — наконец произнёс он. — Есть женщины, которые умеют оставаться интересными в любом возрасте, а есть такие, которые постепенно превращаются в обыкновенных домашних тёток. Извини за прямоту, но ты за последние годы совершенно перестала следить за собой. Посмотри, как одеваешься, как ходишь дома, о чём разговариваешь. Тебе ведь пятьдесят пять, Алла, а иногда кажется, что ты уже давно на пенсии.

Женщина побледнела. Она невольно посмотрела на свою светлую блузку, которую надела всего несколько минут назад, а затем перевела взгляд на новую рубашку Константина. Муж сидел напротив, немного развалившись на стуле, и с видом знающего человека рассуждал о женской привлекательности. Он сам за последние годы заметно располнел, стал быстрее уставать и всё чаще жаловался на боли в спине, но почему-то не считал эти перемены поводом сомневаться в собственной неотразимости. Алла вспомнила, как совсем недавно предлагала ему вместе записаться в бассейн, а Константин только рассмеялся, заявив, что давно вышел из возраста подобных развлечений.

— А ты у нас, значит, молодой красавец? — спросила она, не скрывая злости. — Посмотри на себя, Костя! Тебе через год шестьдесят, а ты рассуждаешь, будто тебе двадцать пять и женщины должны в очередь выстраиваться. Я, между прочим, работаю, за собой слежу, дома всё делаю. А ты когда в последний раз хоть чем-нибудь интересовался, кроме телевизора и собственных разговоров?

— Вот! — Константин поднял палец, словно жена только что подтвердила его правоту. — Именно об этом я и говорю. Ты не умеешь спокойно воспринимать замечания. Вместо того чтобы подумать, почему муж начал интересоваться другой женщиной, сразу переходишь на оскорбления. А ведь могла бы задуматься, что в тебе самой не так.

Алла громко рассмеялась, но смех получился злым и совсем не весёлым. Она чувствовала, что ещё немного — и действительно сорвётся на крик. Константин же, казалось, с каждой минутой всё сильнее убеждался в собственной правоте. Ему было удобно считать её возмуще-

ние доказательством дурного характера, а собственную жестокость — обыкновенной прямотой.

— Ты меня сейчас всерьёз обвиняешь в своей измене? — потребовала она ответа. — То есть ты нашёл другую женщину, собираешься разводиться, унижаешь меня за праздничным ужином, а виновата во всём я? Костя, ты бы хоть раз попробовал посмотреть на себя со стороны! Ты ведь даже не замечаешь, как со мной разговариваешь!

— Никакой измены ещё не было, — сухо ответил Константин, отставляя бокал. — Я, между прочим, поступаю честно. Не бегаю по чужим квартирам, не скрываюсь, не придумываю командировок. Сразу говорю тебе, что встретил женщину, с которой хочу связать будущее. Другой мужчина на моём месте вообще ничего бы не объяснял, а я пытаюсь всё сделать по-человечески.

Алла несколько секунд смотрела на него, не веря услышанному. Муж действительно был уверен, что заслуживает благодарности за собственное признание. Он словно совершенно не понимал, что намерение изменить супруге не становится благородным поступком только потому, что о нём объявили за красиво накрытым столом. Особенно отвратительным казалось то удовольствие, с которым Константин рассказывал о другой женщине, не обращая внимания на её чувства.

— Ах, ты ещё и благородный человек у нас, — произнесла она с горькой насмешкой. — Спасибо тебе огромное, Костя, что предупредил заранее. А то ведь мог бы и молча жену бросить после тридцати лет. Мне теперь что, благодарственное письмо тебе написать?

— Ты можешь хотя бы перестать язвить, — раздражённо ответил Константин. — Я не собираюсь оправдываться за то, что хочу быть счастливым. Лина — совершенно другая женщина, и рядом с ней я чувствую себя иначе. Она умная, самостоятельная, умеет заинтересовать мужчину. Думаю, ей лет сорок, может, чуть больше. Во всяком случае, по тому, как она выглядит на фотографиях, больше не дашь.

Алла медленно повернула к нему голову. До этого она с трудом сдерживала гнев, но последние слова заставили её насторожиться. Константин с таким удовольствием рассуждал о возрасте Лины, словно много раз встречался с ней, разговаривал и прекрасно знал её внешность. Между тем только что он упоминал какие-то фотографии садов и загородных участков. Алле вдруг захотелось выяснить, насколько далеко простирается его самоуверенность.

— А ты её вообще видел? — спросила она, внимательно наблюдая за лицом мужа. — Не фотографии цветов, не какие-нибудь красивые виды, а саму женщину. Лицо её видел? Разговаривал с ней хотя бы раз нормально, не через переписку?

Константин слегка замялся, но почти сразу принял прежний уверенный вид. Он отрезал небольшой кусок мяса, положил в рот и только после этого ответил, явно желая показать, что вопрос супруги совершенно незначителен.

— Пока лично не встречались, — сообщил он. — У неё очень много работы, она постоянно куда-то ездит, фотографирует, общается с людьми. Мы в интернете познакомились, сейчас это совершенно нормально. И вообще, Алла, взрослые люди могут прекрасно узнать друг друга через переписку. Не обязательно сразу бежать на свидание, как школьники.

— То есть ты её не видел, — медленно повторила Алла. — А по телефону разговаривал? Хоть голос слышал? Или ты даже не знаешь, как звучит голос женщины, ради которой собрался со мной разводиться?

Константин заметно покраснел. Ему явно не понравилось, что разговор повернулся в такую сторону. Он привык сам задавать вопросы и выносить оценки, а теперь жена заставляла его объяснять обстоятельства, которые мужчина предпочёл бы оставить без внимания. Алла прекрасно заметила его раздражение и не собиралась останавливаться.

— Не разговаривали пока по телефону, — нехотя признался Константин. — И что с того? У каждого человека свой характер, Лина не любит лишней навязчивости. Она вообще очень

серьёзная женщина, не из тех, которые сразу начинают виснуть на мужчине. Мне это как раз нравится. Сейчас редко встретишь такую порядочность.

Алла откинулась на спинку стула и несколько секунд молчала. Потом медленно провела ладонью по лицу, пытаясь справиться с новым приступом возмущения. Константин собирался разрушить тридцатилетний брак ради женщины, лица которой никогда не видел и голоса не слышал. Но ещё больше поражало другое: он даже не сомневался, что эта женщина обязательно согласится разделить с ним жизнь. Собственная уверенность казалась ему достаточным основанием для любых решений.

— Костя, ты хоть понимаешь, насколько это глупо? — спросила Алла, уже не скрывая потрясения. — Ты женщину ни разу не видел, по телефону не разговаривал, даже возраста её не знаешь! А уже сидишь перед собственной женой и рассказываешь, что скоро разведёшься и начнёшь с ней новую жизнь. А она вообще знает, что ты на ней жениться собрался?

— Я не говорил, что завтра поведу её в загс, — раздражённо возразил муж. — Не нужно передёргивать мои слова. Но между нами определённо возникло взаимопонимание. Я чувствую, что ей интересно со мной общаться. И потом, я не мальчик, Алла, у меня жизненного опыта достаточно, чтобы понимать, когда женщина заинтересована.

— А она тебе сама говорила, что заинтересована? — не отступала Алла. — Хоть раз написала, что любит тебя, что хочет встретиться, что готова ради тебя строить какую-то жизнь? Или ты всё сам решил, потому что тебе понравилось, как она фотографии выкладывает?

Константин резко положил вилку. На его лице появилось выражение неподдельного раздражения, смешанного с обидой. Алла видела, что мужу неприятны её вопросы, но не испытывала ни малейшего желания облегчать ему разговор. Слишком долго она сама вынуждена была оправдываться за каждую мелочь, которая казалась ему неправильной.

— Ты просто не понимаешь, как строятся отношения между взрослыми людьми, — заявил Константин. — Лина знает, что я женат, поэтому и держится сдержанно. Она порядочная женщина и не хочет вмешиваться в чужую семью. Именно поэтому я решил сначала поговорить с тобой и разобраться с нашим браком. Когда у меня не будет никаких обязательств, всё пойдёт совершенно иначе.

Алла почувствовала, как кровь приливает к лицу. Теперь становилось ясно, что Константин не просто строит фантазии о новой женщине, но ещё и считает её сдержанность подтверждением собственных надежд. Он сам придумал объяснение каждому отказу, каждому молчанию и каждому уклончивому ответу. И ради этой выдуманной близости готов был совершенно спокойно разрушить семью, существовавшую тридцать лет.

— Значит, она тебе ничего не обещала, — произнесла Алла, почти с ненавистью глядя на мужа. — Ни встретиться, ни жить вместе, ни вообще иметь с тобой какие-нибудь отношения. А ты уже решил, что она порядочная и потому только ждёт, пока ты от меня избавишься. Костя, неужели ты действительно считаешь, что любая женщина должна быть счастлива от одного твоего внимания?

— Я считаю, что могу понравиться интересной женщине, — резко ответил Константин. — И не вижу в этом ничего удивительного. Не все мужчины в моём возрасте превращаются в стариков, Алла. Некоторые ещё способны жить полноценной жизнью. А если тебя это задевает, то извини, я не собираюсь отказываться от собственного счастья только потому, что жена привыкла считать меня своей собственностью.

Алла вскочила со стула так резко, что тот отодвинулся с неприятным скрипом. Она уже не могла сидеть напротив человека, который с таким самодовольством рассуждал о собственных достоинствах. Ей хотелось закричать, напомнить ему каждую обиду последних лет, рассказать, как одиноко бывало рядом с ним даже тогда, когда они находились в одной комнате. Но сильнее всего раздражало его убеждение, будто она непременно должна ревновать, умолять и пытаться вернуть его расположение.

— Да какая собственность, Костя? — воскликнула она, упираясь ладонями в край стола. — Ты хоть раз подумал, что я тоже человек? Что мне тоже хочется внимания, уважения, обычного человеческого разговора? Я ведь не требовала от тебя ничего невозможного! Хотела, чтобы ты иногда выслушивал меня, чтобы мы хоть куда-нибудь вместе выбирались, чтобы ты перестал разговаривать со мной так, будто я тебе прислуга! А ты теперь заявляешь, что я тебя своей собственностью считаю!

Константин поднялся вслед за ней. Он был выше жены почти на голову и привык во время ссор нависать над ней, полагая, очевидно, что так его слова прозвучат убедительнее. Однако Алла не отступила. Она стояла возле стола, глядя ему прямо в лицо, и чувствовала, как всё сильнее дрожат руки. Муж недовольно поправил рубашку, бросил взгляд на недоеденный ужин и покачал головой.

— Вот поэтому я и хочу уйти, — произнёс он с холодным раздражением. — С тобой невозможно разговаривать спокойно. Любое замечание превращается в обвинение, любой серьёзный разговор — в скандал. Я сегодня старался, приготовил ужин, хотел всё объяснить по-человечески. А ты даже этого не можешь оценить.

Алла посмотрела на него с таким возмущением, что Константин невольно замолчал. В эту минуту ей стало особенно ясно, насколько они отдалились друг от друга. Когда-то муж мог заметить её расстройство по одному взгляду, а теперь совершенно искренне полагал, что приготовленный ужин должен смягчить известие о разводе. И даже не понимал, почему она не благодарит его за старания.

— Ты приготовил ужин, чтобы объявить мне, что я тебе больше не нужна, — ответила Алла, чувствуя, как голос становится хриплым. — Ты купил вино, надел новую рубашку и решил отпраздновать конец нашей семьи. И после всего этого ещё требуешь, чтобы я оценила твою заботу! Костя, ты хоть представляешь, насколько это мерзко?

— Ничего мерзкого я не сделал, — упрямо возразил Константин. — Я просто не хочу больше притворяться, будто у нас всё хорошо. Ты ведь сама должна понимать, что любви между нами давно нет. Я встретил женщину, которая мне нравится, и собираюсь попробовать начать с ней новую жизнь. Ты можешь злиться сколько угодно, но решение я уже принял.

Алла отвернулась, потому что ещё немного — и она действительно могла швырнуть в него чем-нибудь со стола. Ей было больно слышать, как легко муж перечеркнул прожитые вместе годы. Перед глазами неожиданно возникла старая фотография, на которой они стояли возле роддома с маленькой Елизаветой. Константин тогда был таким счастливым, что никак не мог перестать улыбаться, а потом несколько дней подряд рассказывал знакомым, какая у него замечательная жена и красавица дочь. Алла вспомнила их первую квартиру, совместные поездки, вечерние разговоры на кухне, планы, которые казались тогда совершенно осуществимыми. Неужели всё это действительно ничего для него больше не значило?

— А тридцать лет нашей жизни ты куда денешь? — спросила она, повернувшись обратно. — Лизу куда денешь? Всё, что у нас было, тоже выбросишь, потому что какая-то женщина в интернете тебе понравилась? Ты хоть подумал, как дочери объяснишь, почему решил бросить мать?

Константин раздражённо махнул рукой. Он явно считал подобные вопросы попыткой вызвать у него чувство вины и совершенно не желал обсуждать семейные воспоминания. Алла смотрела на мужа и постепенно понимала, что его решение действительно принято, хотя сама предполагаемая возлюбленная ещё даже не дала согласия на отношения.

— Лиза уже взрослая, у неё своя жизнь, — ответил Константин. — И потом, дети должны понимать, что родители тоже имеют право на счастье. Я не собираюсь до смерти жить с человеком, с которым мне совершенно неинтересно. А насчёт прошлого... Никто его не отменяет, Алла. Просто всё когда-нибудь заканчивается.

— Значит, закончилось, — медленно произнесла она, чувствуя, как к горлу подкатывают слёзы. — Тридцать лет закончилось, потому что тебе какая-то Лина понравилась. И ты даже не знаешь, кто она такая на самом деле. Ну что ж, Костя, раз ты уже всё решил, мне, наверное, действительно больше нечего тебе говорить.

Константин заметно успокоился. Ему показалось, что жена наконец смирилась с неизбежным, и он даже придвинул к ней бокал с вином. Алла посмотрела на его руку, на обручальное кольцо, которое муж продолжал носить, и вдруг почувствовала такую сильную неприязнь, что невольно отступила от стола.

— Вот и хорошо, — сказал Константин, стараясь говорить примирительно. — Я ведь не собираюсь оставлять тебя на улице или устраивать какие-нибудь неприятности. Всё можно решить спокойно, по-взрослому. Ты только не начинай сейчас обзванивать знакомых и рассказывать, какой я плохой. Мы ещё можем расстаться нормально, без взаимной грязи.

Алла молча смотрела на него. За весь разговор муж ни разу не спросил, что она чувствует. Он не попытался извиниться, не выразил сожаления о причинённой боли и даже не допустил мысли, что его признание могло стать для неё настоящим потрясением. Всё, что заботило Константина, сводилось к собственному удобству. Ему хотелось уйти к другой женщине, сохранить хорошую репутацию и при этом получить от супруги полное понимание.

— Знаешь что, Костя, — произнесла Алла, стараясь говорить отчётливо, хотя голос всё ещё дрожал. — Больше никогда не смей рассказывать мне, как я должна себя вести. Захочу — буду кричать, захочу — расскажу знакомым всё, что произошло. Ты меня предал, а теперь ещё пытаешься условия ставить! И не думай, что я стану заботиться о твоём хорошем имени, пока ты при каждом удобном случае унижаешь меня.

— Ну вот опять, — Константин недовольно развёл руками. — Я же говорил, что ты начнёшь мстить. Именно поэтому с тобой ничего невозможно решить спокойно. А ведь могла бы проявить хоть немного достоинства.

Алла больше не стала отвечать. Она схватила сумку, оставленную возле стула, и вышла из кухни, даже не оглянувшись на мужа. По дороге в спальню ей хотелось разрыдаться, но ещё сильнее хотелось вернуться и высказать Константину всё, что накопилось за последние годы. Она остановилась посреди коридора, прислонилась к стене и несколько секунд стояла неподвижно, пытаясь справиться с дрожью. Из кухни доносились звуки посуды. Константин, судя по всему, совершенно спокойно продолжал ужинать, словно только что не сообщил жене о намерении разрушить их семью.

В спальне Алла закрыла дверь и села на край кровати. Здесь всё оставалось таким же, каким было утром: аккуратно застеленное покрывало, сложенные возле шкафа домашние туфли, фотография Елизаветы на комоде. На спинке стула висел халат Константина, а возле окна лежала книга, которую он начал читать ещё летом и так и не закончил. Алла смотрела на эти обыкновенные вещи и чувствовала, насколько странно теперь воспринимается привычная комната. Ещё утром она думала о предстоящих выходных, собиралась разобрать фотографии с последней поездки и купить новые контейнеры для растений. Теперь же оказалось, что муж уже успел придумать другую жизнь, в которой для неё не оставалось места.

Она достала из сумки телефон и несколько секунд держала его в руках, не решаясь открыть нужную страницу. Слёзы всё-таки выступили на глазах, и Алла сердито вытерла их ладонью. Ей было пятьдесят пять лет, тридцать изкоторых она прожила с одним человеком. Несмотря на все неприятности последних лет, она продолжала считать Константина своим мужем, частью собственной жизни, человеком, с которым когда-то собиралась вместе встретить старость. Теперь выяснялось, что он давно воспринимает их брак как ненужную обязанность и мечтает избавиться от неё ради женщины, о которой почти ничего не знает.

Алла открыла приложение, через которое управляла своим интернет-проектом. На экране появилась знакомая страница с фотографиями осенних садов, цветочных композиций и

небольших загородных участков. Под последней публикацией собрались новые комментарии, несколько подписчиц благодарили за советы, а одна женщина прислала фотографию растений, которые ей удалось сохранить после первых холодных ночей. Обычно Алла с удовольствием читала такие сообщения перед сном, отвечала на вопросы и радовалась чужим маленьким успехам. Сегодня же она почти не замечала привычных уведомлений. Её интересовала переписка, к которой последние три недели она возвращалась снова и снова, хотя каждый раз после прочтения чувствовала себя ещё хуже.

В списке сообщений она нашла знакомое имя — Север. Рядом стояла отметка о нескольких новых письмах. Алла открыла переписку и увидела, что последнее сообщение было отправлено всего десять минут назад. Константин, очевидно, написал его уже после того, как жена ушла из кухни. Она представила, как он сидит за праздничным столом, допивает вино и одновременно рассказывает предполагаемой возлюбленной о собственном благородстве. От этой мысли ей стало почти физически дурно.

«Лина, сегодня у меня произошло очень важное событие. Я наконец поговорил с женой и объяснил, что больше не хочу продолжать наш несчастливый брак. Конечно, она восприняла всё тяжело, устроила сцену, но это было ожидаемо. Я решил действовать честно и больше не откладывать перемены. Теперь остаётся только оформить развод, и я смогу наконец начать новую жизнь. Надеюсь, ты понимаешь, как много для меня значишь. Я давно не чувствовал себя таким счастливым».

Алла медленно перечитала письмо. Особенно неприятными показались слова о несчастливом браке и ожидаемой сцене. Константин снова описал её человеком, который только мешает ему наслаждаться жизнью. Ни слова о тридцати годах, ни одного сожаления, ни малейшей попытки признать собственную жестокость. Только радостное сообщение о том, что он наконец избавляется от надоевшей супруги. Алла почувствовала, как к глазам снова подступают слёзы, но теперь вместе с ними возвращалась злость. Ей хотелось немедленно написать ответ, перечислить каждое оскорбление и спросить, неужели человек способен настолько презирать женщину, с которой прожил большую часть жизни.

Она открыла профиль отправителя и посмотрела на небольшую фотографию загородного дома, которую тот использовал вместо собственного портрета. Когда несколько месяцев назад Север впервые написал ей с предложением о сотрудничестве, Алла не придала этому никакого значения. Подобные сообщения приходили достаточно часто, и она привыкла отвечать на них вежливо, не интересуясь подробностями чужой личной жизни. Постепенно неизвестный собеседник начал рассказывать о себе, жаловаться на супругу и задавать всё более личные вопросы. Алла несколько раз пыталась вернуть разговор к работе, а затем и вовсе перестала отвечать на попытки ухаживания. Однако три недели назад Север отправил фотографию женщины, с которой, по его словам, давно перестал чувствовать себя счастливым.

На фотографии была сама Алла.

Снимок сделали дома, когда она сидела на кухне после тяжёлого рабочего дня, уставшая, в старом халате, с собранными на затылке волосами. Она прекрасно помнила тот вечер. Константин тогда что-то рассматривал в телефоне, несколько раз подходил к столу, а потом неожиданно спросил, почему она опять ходит по дому в таком виде. Алла ответила, что только вернулась с работы и собирается переодеться после ужина. Она даже представить себе не могла, что муж тайком сфотографировал её, чтобы затем отправить снимок незнакомой женщине вместе с оскорбительным рассказом о собственной семейной жизни.

Теперь Алла снова открыла то сообщение и несколько секунд смотрела на свою фотографию. Под ней Константин писал, что жена давно перестала следить за собой, ничем не интересуется и совершенно не понимает его стремления к полноценной жизни. Он утверждал, что терпит этот брак исключительно из привычки, а иногда ещё и из жалости. Вспоминая, как муж всего полчаса назад произносил почти те же самые слова ей в лицо, Алла почувствовала, как

внутри всё сжимается от негодования. Константин даже не подозревал, что женщина, перед которой он так старательно унижал собственную супругу, и была этой самой супругой.

Алла провела пальцем по экрану, вернулась к последнему сообщению и долго смотрела на слова о новой жизни. Теперь она понимала, почему муж так подробно рассказывал о достоинствах Лины, почему восхищался красивыми фотографиями и с таким удовольствием рассуждал об интересах женщины, которой никогда не видел. Четыре года назад Алла начала вести эту страницу под вымышленным именем, потому что устала от постоянных насмешек Константина. Тогда ей даже в голову не могло прийти, что однажды муж увидит её работу, придёт в восторг и решит бросить жену ради женщины, которая всё это создала.

Ей захотелось рассмеяться, но вместо смеха вырвался короткий болезненный всхлип. Алла закрыла лицо руками, несколько секунд посидела неподвижно, а затем сердито вытерла мокрые щёки. За дверью послышались шаги Константина. Муж остановился возле спальни, словно собирался что-то сказать, но почти сразу прошёл дальше, в гостиную. Вскоре оттуда донёсся звук включённого телевизора. Алла медленно опустила руки и посмотрела на телефон, который всё ещё держала на коленях.

Она могла прямо сейчас выйти из спальни, подойти к мужу и показать ему переписку. Представить, как изменится его лицо, когда он поймёт, кто скрывается под именем Лина, было нетрудно. Но Алла слишком хорошо знала Константина. Он немедленно начал бы обвинять её в обмане, кричать, что она специально заставила его влюбиться, и пытаться представить собственные поступки невинным недоразумением. А ей сейчас совершенно не хотелось слушать очередные оправдания и снова доказывать мужу, что она имеет право заниматься любимым делом.

Алла положила телефон на тумбочку, подошла к шкафу и достала чистую ночную рубашку. Руки всё ещё дрожали, но она уже немного успокоилась и теперь могла думать о завтрашнем дне. Константин объявил, что хочет развестись, и сделал это так, словно ожидал от неё благодарности за собственную честность. Он был совершенно уверен, что впереди его ждёт прекрасная жизнь с Линой, которая сумеет оценить его достоинства и подарить то счастье, которого якобы не могла дать жена. Алла вспомнила его довольную улыбку, новую рубашку, дорогое вино и слова о том, что она давно перестала быть интересной женщиной.

Она подошла к зеркалу и внимательно посмотрела на своё отражение. Перед ней стояла усталая пятидесятипятилетняя женщина, у которой за один вечер окончательно разрушились последние надежды на сохранение семьи. Алла не считала себя красавицей, но и не видела в собственном лице ничего такого, что давало бы мужу право унижать её перед посторонними. Она работала, занималась любимым делом, вырастила дочь и много лет старалась сделать их общий дом уютным. Константин же так привык к её присутствию, что перестал замечать всё, кроме тех недостатков, которые сам решил в ней найти.

В гостиной громко засмеялся телевизионный ведущий, затем послышался довольный голос Константина, который кому-то отвечал по телефону. Алла закрыла дверцу шкафа и ещё раз взглянула на лежавший возле кровати телефон. На экране продолжала светиться страница Лины, женщины, которую муж считал своим будущим счастьем. Он даже не подозревал, что все эти месяцы восхищался собственной женой, чьи слова дома привык пропускать мимо ушей.

Алла выключила экран и убрала телефон в ящик тумбочки. Она ещё не знала, как именно поступит завтра, но теперь совершенно отчётливо понимала одно: после сегодняшнего ужина прежних отношений между ними больше не будет. Константин сам объявил об этом, сам потребовал развода и сам рассказал, какой замечательной женщиной считает Лину. И если когда-нибудь он узнает, кто на самом деле скрывался за этим именем, Алла не собиралась облегчать ему неприятное открытие.

ГЛАВА 2. ЖЕНЩИНА НА ФОТОГРАФИИ

Алла проснулась раньше будильника и несколько минут лежала неподвижно, прислушиваясь к привычным утренним звукам. За окном начинался пасмурный октябрьский день, по стеклу медленно стекали капли дождя, а из кухни доносился шум чайника. Константин уже встал и, судя по негромкому стуку посуды, собирался завтракать. Обычно по субботам он любил поспать подольше, особенно если накануне выпивал, но сегодня, похоже, пребывал в таком хорошем настроении, что даже не захотел оставаться в постели. Алла повернула голову и посмотрела на пустую половину кровати. Подушка мужа была небрежно отброшена, одеяло скомкано, а на тумбочке лежали часы, которые он снял перед сном. Всё выглядело совершенно обыкновенно, словно вчера вечером не произошло ничего особенного. Только сама Алла чувствовала себя так, будто за одну ночь её привычная жизнь стала совершенно чужой.

Она поднялась, накинула халат и прошла в ванную. В зеркале отразилось усталое лицо с припухшими веками и красноватыми глазами. Ночью Алла долго не могла уснуть, несколько раз вставала, пила воду и снова ложилась, но стоило закрыть глаза, как перед ней возникало довольное лицо Константина. Больше всего её мучило даже не известие о другой женщине, а то удовольствие, с которым муж сообщал о своём решении. Он словно заранее представлял, как жена начнёт умолять его остаться, и приготовил праздничный ужин, чтобы насладиться собственной значительностью. Алла открыла кран, умылась холодной водой и долго стояла, опираясь ладонями о раковину. Сегодня ей предстояло провести почти целый день на работе, и она была даже рада этому обстоятельству. По крайней мере, в магазине никто не станет рассказывать ей, насколько замечательной оказалась незнакомая женщина и как сильно собственная жена уступает ей во всём.

Когда Алла вошла на кухню, Константин сидел за столом с чашкой кофе и рассматривал что-то в телефоне. На нём были домашние брюки и футболка, а вчерашняя праздничная рубашка висела на спинке стула. Муж поднял глаза, окинул супругу быстрым взглядом и снова уткнулся в экран. На столе стояли остатки вчерашнего ужина, которые он даже не потрудился убрать в холодильник. Алла посмотрела на блюдо с засохшим мясом, на грязные тарелки и почувствовала привычное раздражение. Раньше она непременно начала бы утро с уборки, попутно ворча на мужа за беспорядок. Сегодня же ей совершенно не хотелось прикасаться к оставленной им посуде.

— Доброе утро, — произнёс Константин, не отрываясь от телефона. — Ты что-то рано поднялась. Я думал, после вчерашнего разговора будешь до обеда лежать и переживать. Хотя, может, оно и к лучшему, что ты решила заняться обычными делами.

Алла молча достала из шкафа свою чашку и поставила чайник. Она услышала, как муж отложил телефон, но поворачиваться к нему не стала. Ей было неприятно даже смотреть в его сторону, а уж начинать очередной разговор совершенно не хотелось. Константин, однако, явно рассчитывал продолжить вчерашнюю беседу и не собирался считаться с её настроением.

— Алла, только давай сегодня без вчерашних сцен, — добавил он уже более наставительно. — Я понимаю, что тебе неприятно, но ничего катастрофического не произошло. Люди разводятся, начинают новые отношения, это совершенно естественно. Не нужно делать из моего желания быть счастливым какую-то трагедию.

— Для тебя, может, и не произошло, — ответила Алла, поворачиваясь к мужу. — Ты ведь вчера даже праздник устроил по случаю нашего развода. Только не надо теперь объяснять мне, как я должна воспринимать твоё счастье. Я вчера достаточно наслушалась.

Константин недовольно поморщился. Он положил телефон возле чашки, откинулся на спинку стула и посмотрел на супругу с тем выражением снисходительного терпения, которое всегда особенно её раздражало. Алла хорошо знала этот взгляд. Обычно после него следовало

замечание о том, что она слишком эмоциональная и совершенно не умеет спокойно обсуждать серьёзные вопросы.

— Ты опять начинаешь, — произнёс муж, качая головой. — А я ведь специально хотел поговорить нормально, без обмана и скандалов. Другая на твоём месте хотя бы оценила мою честность. Я мог бы ничего тебе не рассказывать, встречаться с Линой тайком и жить как ни в чём не бывало. Но я так поступать не собираюсь.

Алла резко поставила чашку на стол. Горячая вода немного расплескалась, и несколько капель попали ей на руку. Она сердито вытерла пальцы полотенцем, чувствуя, как вчерашняя злость возвращается с новой силой. Константин снова говорил о предполагаемых отношениях с Линой так, будто женщина уже принадлежала ему и только ожидала удобного случая начать совместную жизнь.

— Ты с ней ещё даже не встречался, Костя, — напомнила Алла, стараясь не повышать голос. — Может, хватит рассказывать, какой ты благородный и честный? Ты ничего не знаешь об этой женщине, а уже разрушил семью. И теперь хочешь, чтобы я тебя за это благодарила.

— Я знаю достаточно, чтобы понимать собственные чувства, — раздражённо ответил Константин. — И вообще, Алла, не тебе решать, насколько хорошо мы знакомы. Ты лучше подумай, как нам теперь спокойно разойтись. Я не хочу устраивать неприятности ни тебе, ни себе, но для этого придётся вести себя разумно.

Алла отвернулась к окну. Дождь усилился, на дорожке возле дома уже появились небольшие лужи, а женщина в светлом плаще торопливо шла к остановке, придерживая над головой зонт. Ещё вчера Алла могла бы совершенно спокойно смотреть на эту обыкновенную утреннюю картину, думать о предстоящей смене и планировать покупки на выходные. Теперь же каждое слово мужа вызывало желание немедленно уйти из квартиры и как можно дольше не возвращаться. Она допила чай, не притронувшись к хлебу, и направилась в спальню собираться на работу.

— Ты хоть посуду убери, — крикнул ей вслед Константин, когда она уже выходила из кухни. — Вчера столько всего осталось, а сегодня всё испортится. Я, между прочим, старался, готовил, продукты покупал.

— Сам уберёшь, — ответила Алла, остановившись в дверях. — Ты вчера себе праздник устроил, вот и занимайся его последствиями. Я на работу собираюсь и не собираюсь тратить утро на уборку после твоего торжества.

Константин что-то недовольно пробормотал, но Алла уже не слушала. Она быстро оделась, взяла сумку, проверила ключи и вышла из квартиры почти на сорок минут раньше обычного. На лестничной площадке было тихо, пахло свежей краской и влажной штукатуркой. Алла спустилась на первый этаж, вышла под холодный дождь и только тогда почувствовала, что наконец может свободно вздохнуть. Ей совершенно не хотелось возвращаться вечером домой, где муж наверняка снова начнёт рассуждать о собственном счастье и требовать от неё понимания.

Магазин, в котором работала Алла, располагался на первом этаже небольшого торгового здания недалеко от городского рынка. Здесь продавались комнатные растения, садовые инструменты, горшки, удобрения и разные мелочи, необходимые любителям цветов. Осенью покупателей становилось меньше, зато постоянные посетители нередко приходили просто посоветоваться. Алла любила это место, хотя работа иногда требовала немалых физических усилий. Ей нравилось разговаривать с людьми, помогать выбирать растения и наблюдать, как даже самая обыкновенная цветочная композиция способна порадовать покупателя. За годы работы она привыкла к запаху влажной земли, зелени и деревянных стеллажей, а некоторые постоянные посетительницы уже обращались к ней почти как к старой знакомой.

Сегодня она пришла первой. Продавщица Людмила Ивановна должна была появиться только через полчаса, поэтому Алла спокойно открыла магазин, включила свет и прошлась вдоль стеллажей, проверяя растения. У окна стояли несколько крупных фикусов, возле кассы

красовались хризантемы в небольших горшках, а на дальней полке расположились орхидеи, которые требовали особенно внимательного ухода. Алла поправила один из горшков, убрала опавшие листья и задержалась возле цветущего цикламена. Растение выглядело совершенно здоровым, хотя ещё месяц назад его собирались списать из-за неудачной перевозки. Алла сама занялась им, подобрала подходящее место и постепенно вернула к жизни. Теперь оно радовало глаз яркими цветами, и женщина невольно улыбнулась, вспомнив, как обрадовалась первым появившимся бутонам.

Она любила растения с детства. Её бабушка, от которой позднее осталась городская квартира, выращивала цветы на маленьком балконе и всегда находила возможность посадить что-нибудь новое. Летом там цвели петунии и герань, на подоконниках стояли фиалки, а зимой бабушка бережно укрывала самые нежные растения от холода. Маленькая Алла часами наблюдала, как та пересаживает цветы, размешивает землю и рассказывает, почему одним растениям требуется больше света, а другим лучше стоять в тени. Позднее, уже став взрослой, она сама начала увлекаться садоводством и мечтала когда-нибудь иметь небольшой участок, на котором можно будет выращивать всё, что захочется. Когда они с Константином приобрели дачу, Алла была счастлива. Тогда муж ещё охотно помогал ей, носил землю, собирал деревянные ящики и с удовольствием наблюдал, как постепенно меняется их участок.

Теперь воспоминания об этих временах причиняли боль. Алла поправила листья цикламена и отошла к прилавку, стараясь переключиться на работу. На столе лежал список заказанных растений, которые должны были привезти в понедельник. Она принялась сверять записи, но почти сразу отвлеклась на телефон. На экране появилось уведомление от одной из постоянных читательниц её страницы. Женщина благодарила Лину за совет по уходу за комнатной азалией и прислала фотографию новых бутонов. Алла открыла сообщение и несколько секунд рассматривала снимок. Подобные маленькие радости уже давно стали привычной частью её жизни, хотя дома Константин никогда не придавал им значения.

Четыре года назад всё начиналось значительно скромнее. Тогда Алла даже не собиралась создавать что-нибудь серьёзное. Она просто купила недорогой фотоаппарат, который давно хотела иметь, и начала снимать растения, цветочные композиции и красивые уголки садов. Несколько фотографий показала Маргарите, а та посоветовала выложить их в интернет, чтобы другие люди тоже могли посмотреть. Алла долго сомневалась. Ей казалось, что подобными страницами уже никого не удивишь и что её фотографии вряд ли будут кому-нибудь интересны. Однако подруга настояла, помогла выбрать название и даже придумала первый небольшой текст о подготовке комнатных растений к зиме.

Имя Лина появилось почти случайно. Алла не хотела публиковаться под настоящим именем, поскольку опасалась насмешек мужа и не желала, чтобы знакомые обсуждали её новое занятие. Маргарита предложила несколько вариантов, и в конце концов они остановились на коротком, приятном имени, которое легко запоминалось. В первых публикациях Алла рассказывала о собственных наблюдениях, показывала фотографии растений и отвечала на вопросы немногочисленных подписчиков. Поначалу читателей было совсем мало, но постепенно их становилось больше. Люди делились её советами, присылали собственные фотографии, интересовались, где можно приобрести те или иные растения, а иногда просили помочь с выбором подходящих цветов для участка.

Особенно хорошо Алла помнила день, когда получила первое предложение провести небольшое платное занятие. Тогда одна женщина, у которой был загородный дом, попросила показать группе знакомых, как составлять цветочные композиции для веранды. Алла несколько дней готовилась, волновалась, пересматривала фотографии и боялась, что не сможет заинтересовать слушательниц. Всё прошло значительно лучше, чем она ожидала. Женщины внимательно слушали, задавали вопросы, а после занятия ещё долго благодарили её за

полезные советы. Вернувшись домой, Алла с удовольствием пересчитала заработанные деньги и даже решила рассказать о случившемся Константину.

Тот вечер теперь вспоминался с особенной горечью. Муж сидел перед телевизором, когда она вошла в гостиную с сияющим лицом и сообщила, что впервые получила деньги за занятие по садоводству. Алла показала ему фотографии, рассказала о благодарных слушательницах и призналась, что хотела бы попробовать проводить подобные встречи чаще. Константин даже не оторвался от экрана. Он только спросил, сколько ей заплатили, и, услышав сумму, усмехнулся так неприятно, что вся радость мгновенно исчезла.

— И ради этих денег ты целый день где-то болталась? — спросил он тогда, переключая телевизионный канал. — Алла, тебе самой не смешно? Ты лучше бы дома порядок навела, а то у нас на балконе опять твои ящики стоят. Неужели взрослой женщине больше нечем заняться, кроме как показывать другим бабам, как цветочки в горшки сажать?

Алла попыталась объяснить, что дело было вовсе не в сумме. Ей хотелось заниматься любимой работой, знакомиться с людьми и постепенно развивать новое направление. Она даже предложила мужу посмотреть фотографии с занятия, но Константин раздражённо отмахнулся и попросил не мешать ему смотреть передачу. Алла тогда ушла на кухню, села за стол и несколько минут смотрела на деньги, которые ещё недавно казались ей настоящей наградой. Позднее она купила на них новый штатив для фотоаппарата, а мужу больше ничего не рассказывала. Не потому, что собиралась вести какую-то тайную жизнь, а потому, что больше не хотела видеть его презрительную усмешку всякий раз, когда делилась собственной радостью.

За следующие годы проект постепенно вырос. Алла научилась делать хорошие фотографии, начала чаще посещать красивые загородные участки, познакомилась с другими любителями садоводства и несколько раз ездила на выставки за собственный счёт. Маргарита продолжала помогать ей советами, а позднее появился Алексей Беляев, фотограф, который показал, как лучше пользоваться светом и выбирать удачные ракурсы. Алла не стала знаменитостью, но в своём небольшом кругу её начали узнавать. Некоторые читательницы обращались к ней за советами, другие приглашали помочь с оформлением цветников или подготовкой растений к зиме. Дополнительные заработки оставались нерегулярными, однако постепенно позволили ей покупать необходимое оборудование и не просить у мужа денег на профессиональные поездки.

Константин обо всём этом почти ничего не знал. Он видел, что жена иногда фотографирует растения, задерживается на работе или уезжает на выходные посмотреть интересный сад, но никогда не интересовался подробностями. Если Алла возвращалась довольная и начинала что-нибудь рассказывать, муж обычно находил способ прервать разговор. Иногда он спрашивал, не надоело ли ей заниматься детскими развлечениями, а порой просто включал телевизор громче, показывая, что не желает слушать. Постепенно женщина перестала делиться с ним новостями. Она не прятала фотоаппарат, не скрывала телефон и не придумывала вымышленных причин для поездок, но больше не пыталась доказать мужу, что её занятия имеют значение.

— Алла, ты чего сегодня такая задумчивая? — раздался за спиной голос Людмилы Ивановны, которая как раз пришла на работу. — Я тебе уже второй раз доброе утро говорю, а ты даже не слышишь. Не заболела случайно?

Алла вздрогнула и поспешно убрала телефон. Людмила Ивановна стояла возле двери, снимая влажное пальто, и внимательно смотрела на коллегу. Она была женщиной лет шестидесяти, добродушной, немного суетливой и привыкшей замечать настроение окружающих. Алла знала, что та непременно начнёт расспрашивать о домашних неприятностях, если увидит хотя бы малейший повод для беспокойства. Поэтому она заставила себя улыбнуться и принялась поправлять лежавшие на прилавке бумаги.

— Да нет, всё нормально, — ответила она, стараясь говорить бодрее. — Просто плохо спала сегодня, вот и задумалась. Ты посмотри, какой у нас цикламен красавец стал. Я ведь говорила, что он ещё отойдёт, а его уже списывать собирались.

— И правда красавец, — одобрительно произнесла Людмила Ивановна, подходя к растению. — У тебя вообще руки хорошие, Аллочка, всё приживается. А ты всё какая-то бледная сегодня. Может, чайку попьёшь, пока покупателей нет? Я как раз печенье принесла, внучка вчера пекла.

Алла поблагодарила коллегу и согласилась выпить чаю. Они устроились в маленькой комнате за торговым залом, где сотрудники обычно обедали, и несколько минут разговаривали о погоде, растениях и предстоящих поставках. Людмила Ивановна рассказывала о внучке, которая недавно поступила в институт, а Алла слушала, время от времени задавая вопросы. Обыкновенный разговор понемногу успокаивал её. Здесь никто не сравнивал её с другими женщинами, не насмехался над возрастом и не требовал благодарности за собственные неприятные поступки. Коллега просто рассказывала о семье, угощала домашним печеньем и интересовалась, не слишком ли Алла устала за неделю.

К середине дня покупателей стало значительно больше. Пришла пожилая женщина, которой требовалась помощь с пересадкой фикуса, затем молодой мужчина долго выбирал подарок матери, а после обеда две посетительницы попросили показать красивые горшки для домашних цветов. Алла постепенно втянулась в работу и на некоторое время даже перестала думать о Константине. Она показывала растения, объясняла, как за ними ухаживать, помогала выбирать подходящие сочетания и с удовольствием замечала, что её советы действительно полезны людям. Особенно приятно было услышать благодарность пожилой покупательницы, которая призналась, что раньше боялась самостоятельно пересаживать цветы, но теперь обязательно попробует.

Во время короткого перерыва Алла снова открыла страницу Лины. За утро там появилось несколько новых комментариев, а один из постоянных читателей попросил разрешения использовать её фотографии в небольшой публикации о загородных садах. Женщина ответила на рабочие сообщения, уточнила необходимые подробности и только после этого заметила знакомое имя в списке переписок. Север снова прислал письмо. Алла несколько секунд смотрела на уведомление, не решаясь открывать его, а затем всё-таки нажала на экран.

«Лина, надеюсь, у тебя всё хорошо. Я понимаю, что ты не любишь обсуждать личные вопросы, но вчера сделал очень важный шаг. Теперь моя семейная жизнь наконец изменится, и мы сможем спокойно поговорить о будущем. Мне кажется, ты прекрасно понимаешь, что я чувствую, просто пока не хочешь об этом говорить. Я готов подождать, потому что такие женщины, как ты, редко встречаются».

Алла раздражённо отложила телефон. Её поражало, с какой уверенностью Константин приписывал незнакомой женщине чувства, которых та никогда не выражала. Она прекрасно помнила начало их переписки и теперь невольно стала возвращаться мыслями к первым сообщениям Севера. Тогда всё выглядело совершенно обыкновенно. В июле он написал, что занимается продажей оборудования для загородных домов и хотел бы обсудить возможность совместных мероприятий для владельцев садовых участков. Алла получала подобные предложения достаточно часто, поэтому вежливо ответила, что готова рассмотреть конкретные идеи. Никаких особенных чувств к неизвестному собеседнику она не испытывала и даже не пыталась выяснить его настоящее имя.

Переписка продолжалась довольно редко. Иногда Север задавал вопросы о возможных мероприятиях, интересовался особенностями садового сезона и присылал фотографии оборудования, которое, по его мнению, могло заинтересовать читателей Лины. Алла отвечала коротко, стараясь не отвлекаться от основной работы. В августе мужчина неожиданно начал рассказывать о собственной жизни. Поначалу упоминал обычные бытовые обстоятельства, затем стал жаловаться на скуку и отсутствие понимания в семье. Он утверждал, что жена совершенно не разделяет его интересов, почти ничем не занимается и давно перестала быть при-

влекательной. Алла несколько раз пыталась перевести разговор обратно на деловые вопросы, поскольку обсуждать чужой брак не собиралась.

Особенно отчётливо ей запомнилось одно августовское сообщение. Север писал, что мужчина и после пятидесяти способен испытывать сильные чувства, если рядом окажется подходящая женщина. Затем спрашивал, как Лина относится к отношениям между людьми зрелого возраста. Алла ответила тогда совершенно обыкновенно: возраст сам по себе не мешает людям любить друг друга, но любые отношения требуют взаимного уважения. На этом она рассчитывала закончить разговор. Однако Север воспринял её слова с неожиданным восторгом и начал писать значительно чаще. Он интересовался её поездками, спрашивал, почему она не публикует личные фотографии, и неоднократно предлагал встретиться вдвоём.

Алла отвечала на такие предложения отказом. Она объясняла, что не ищет знакомств и предпочитает сохранять общение в деловых рамках. Иногда вовсе оставляла сообщения без ответа, считая, что собеседник постепенно потеряет интерес. Но Север не отступал. Напротив, чем сдержаннее она отвечала, тем настойчивее он пытался завоевать её расположение. Несколько раз мужчина называл её необыкновенной женщиной, утверждал, что давно не встречал человека с таким интересным взглядом на жизнь, и обещал однажды рассказать ей всё о себе. Алла воспринимала подобные признания с раздражением, но до поры не придавала им особенного значения. В интернете нередко попадались люди, которые принимали обычную вежливость за приглашение к личному знакомству.

Всё изменилось три недели назад, когда Север неожиданно прислал фотографию собственной супруги. Алла находилась тогда на работе, готовила новую публикацию и собиралась уходить домой. Сообщение пришло ближе к вечеру, когда покупателей уже почти не осталось. Она открыла его без особенного интереса, поскольку рассчитывала увидеть очередное предложение о сотрудничестве. Вместо этого на экране появилась фотография женщины в домашнем халате, сидевшей за кухонным столом. Алла несколько секунд не могла понять, почему изображение кажется ей настолько знакомым. Затем она узнала собственную кухню, старую чашку с голубыми цветами и маленькую коробку из-под печенья, стоявшую возле окна.

Она узнала и женщину на фотографии. Это была она сама.

Алла тогда так резко отодвинула стул, что Людмила Ивановна выглянула из соседней комнаты и спросила, всё ли в порядке. Героиня поспешно ответила, что просто уронила телефон, после чего заперлась в маленьком подсобном помещении и снова открыла сообщение. Теперь сомнений не оставалось. Снимок был сделан несколькими днями раньше, когда она вернулась с работы особенно уставшая и сидела на кухне, ожидая, пока закипит чайник. Константин тогда несколько раз проходил мимо, что-то рассматривая в телефоне, но Алла даже не подумала, что он может незаметно сфотографировать её.

Под снимком находилось длинное сообщение, которое она до сих пор помнила почти наизусть. Север рассказывал, что давно живёт с женщиной, совершенно переставшей следить за собой. Он насмехался над её домашней одеждой, усталым видом и возрастом, утверждал, что супруга никогда не умела произвести хорошее впечатление. Особенно неприятными оказались слова о том, что он терпит жену исключительно из жалости и привычки, поскольку давно перестал испытывать к ней какие-либо чувства. Алла перечитала эти строки несколько раз, постепенно понимая, что человек, с которым она прожила тридцать лет, рассказывает незнакомке отвратительные вещи о собственной супруге и даже не считает нужным скрывать удовольствие от своих насмешек.

Поначалу она не могла заставить себя поверить в случившееся. Ей хотелось думать, что кто-то воспользовался фотографией, случайно полученной от знакомых, но подобное объяснение выглядело совершенно невероятным. Алла открыла прежнюю переписку и начала внимательно перечитывать сообщения Севера. Постепенно обнаружились подробности, которым раньше она не придавала значения. Мужчина упоминал взрослую дочь, рассказывал о работе

с оборудованием для загородных домов, жаловался на супругу, увлекающуюся цветами, и однажды даже назвал возраст жены. Всё совпадало с жизнью Константина, хотя отдельные обстоятельства он излагал настолько искажённо, что раньше Алла не могла представить за ними собственного мужа.

Она просидела в подсобном помещении почти двадцать минут. Несколько раз ей хотелось позвонить Константину и потребовать объяснений, но всякий раз она останавливала себя, не зная, как вообще начать подобный разговор. Что сказать человеку, который тайком сфотографировал жену и отправил её снимок предполагаемой возлюбленной? Как объяснить, насколько отвратительно было читать о себе такие слова? Алла чувствовала злость, унижение и какое-то мучительное недоумение. Она не могла понять, когда муж успел настолько ожесточиться против неё, что начал получать удовольствие от возможности высмеивать её перед посторонними людьми.

В тот вечер Алла вернулась домой позднее обычного. Константин сидел в гостиной, смотрел телевизор и совершенно не заметил её состояния. На вопрос, почему она задержалась, женщина ответила, что было много работы. Муж недовольно заметил, что из-за своих цветов она скоро совсем перестанет появляться дома, после чего снова уткнулся в экран. Алла прошла в спальню, закрыла дверь и долго сидела на кровати с телефоном в руках. Она ожидала, что Константин хотя бы почувствует её расстройство, спросит, что произошло, попытается поговорить. Но он даже не подошёл к ней до самого вечера.

После обнаружения фотографии Алла перестала отвечать Северу на любые личные сообщения. Иногда мужчина продолжал писать о сотрудничестве, но и эти предложения она оставляла без ответа, поскольку больше не хотела иметь с ним никаких дел. Константин, однако, совершенно не понимал причины её молчания. Он отправлял новые признания, жаловался на несчастливую семейную жизнь и обещал вскоре освободиться от обязательств. Алла читала эти письма, испытывая всё более сильное отвращение. Особенно тяжело было наблюдать, как дома муж продолжает вести себя совершенно обыкновенно, требует ужин, жалуется на беспорядок и раздражается, когда жена не проявляет прежней заботливости.

За три недели она успела много раз подумать о разводе. Иногда Алле казалось, что необходимо немедленно раскрыть правду, устроить Константину скандал и потребовать объяснений. В другие минуты она вспоминала прожитые вместе годы, их молодость, рождение Елизаветы, первые семейные поездки и не могла заставить себя поверить, что всё действительно закончилось. Она пыталась представить, как муж отреагирует на разоблачение, и почти не сомневалась, что он начнёт обвинять её в намеренном обмане. Алла слишком хорошо знала его привычку искать виноватых среди окружающих. Даже если Константин сам совершал неприятный поступок, спустя некоторое время непременно выяснялось, что жена неправильно его поняла или спровоцировала на подобное поведение.

Вчерашний вечер окончательно разрушил её последние сомнения. Муж не просто переписывался с незнакомой женщиной, представляя себе возможность новых отношений. Он открыто объявил о намерении развестись, устроил праздничный ужин и с откровенным удовольствием сравнивал супругу с предполагаемой возлюбленной. Константин даже не подозревал, насколько чудовищно выглядело происходящее. Алла вспоминала его слова о молодости Лины, её красоте и необыкновенных способностях и чувствовала, как внутри снова поднимается злость. Всё, чем муж так восторгался, она годами пыталась показать ему дома. Но до тех пор, пока Константин считал эти способности принадлежащими собственной жене, они не представляли для него никакой ценности.

— Алла, тебя покупатель спрашивает! — донёсся из торгового зала голос Людмилы Ивановны. — Тут женщина хочет узнать, можно ли у нас заказать такие же горшки, как в прошлом месяце были. Ты ведь с поставщиком разговаривала, тебе лучше помнить.

Алла вздрогнула и поспешно закрыла переписку. Она убрала телефон, поправила волосы и вышла к покупательнице, стараясь не показывать, насколько тяжело ей дались последние воспоминания. Разговор оказался совершенно обыкновенным. Женщина хотела приобрести несколько одинаковых горшков для кухни, и Алла помогла выбрать подходящий вариант. Затем пришлось принять небольшую поставку растений, разобрать коробки и расставить товар. Работа постепенно отвлекла её от неприятных мыслей, хотя время от времени перед глазами всё равно возникала фотография, отправленная мужем незнакомой женщине.

Ближе к вечеру дождь наконец прекратился. За окном магазина потемнело, на улице зажглись фонари, а прохожие начали торопиться домой. Алла закончила последние дела, попрощалась с Людмилой Ивановной и вышла на улицу. Холодный воздух приятно освежил лицо, но мысли о предстоящем возвращении домой снова испортили настроение. Константин наверняка уже придумал очередное объяснение своему благородству и теперь будет ждать, что жена наконец признает его право начать новую жизнь. Алла остановилась возле витрины соседнего магазина, посмотрела на собственное отражение в тёмном стекле и неожиданно почувствовала, что больше не хочет откладывать решение.

Все последние три недели она пыталась разобраться в собственных чувствах. Ей было больно, обидно и страшно представить жизнь без человека, который столько лет находился рядом. Но вчера Константин сам объявил, что не любит её, не считает привлекательной и намерен уйти к другой женщине. Алла больше не видела смысла уговаривать его остаться или выяснять, можно ли ещё что-нибудь исправить. Если муж действительно хотел развода, она не собиралась удерживать его только ради сохранения привычного семейного уклада. Гораздо страшнее было представить, что после всего случившегося придётся снова готовить ему ужины, стирать рубашки и делать вид, будто между ними ничего не произошло.

Домой Алла вернулась около семи. В квартире было тепло, из гостиной доносился звук телевизора, а на кухне снова стояла грязная посуда. Константин всё-таки убрал остатки вчерашнего ужина в холодильник, но тарелки оставил в раковине, очевидно рассчитывая, что жена займётся ими после работы. Алла молча сняла пальто, переоделась и приготовила себе чай. Ей совсем не хотелось есть, хотя за день она успела лишь несколько раз перекусить. Из гостиной донёсся недовольный голос мужа, который с кем-то разговаривал по телефону. Алла услышала несколько слов о предстоящих выходных и новых планах, но не стала прислушиваться. Она уже приняла решение и не собиралась выяснять, какие ещё развлечения придумал для себя Константин.

Через несколько минут муж появился на кухне. Он остановился в дверях, посмотрел на жену и недовольно нахмурился, заметив, что она приготовила чай только для себя. На нём были домашние брюки и вчерашняя футболка, а в руках он держал телефон, который явно не хотел выпускать даже во время разговора. Алла невольно подумала, сколько раз за последние месяцы видела его именно таким: с телефоном, улыбкой на лице и совершенно отсутствующим взглядом. Раньше она считала, что муж переписывается с покупателями или знакомыми по работе. Теперь прекрасно понимала, кому он мог отправлять свои восторженные сообщения.

— Ты ужинать сегодня собираешься? — спросил Константин, заглядывая в холодильник. — Я думал, ты что-нибудь приготовишь после работы. Вчерашнее мясо ещё осталось, но его бы разогреть нормально. И посуду надо помыть, а то с утра так и стоит.

— Разогрей себе сам, — ответила Алла, не поднимая глаз от чашки. — Я сегодня устала и не собираюсь заниматься твоим ужином. В холодильнике продукты есть, руки у тебя тоже на месте. Думаю, как-нибудь справишься.

Константин выпрямился и удивлённо посмотрел на жену. Похоже, он до последнего момента ожидал, что вчерашняя ссора постепенно забудется и домашняя жизнь вернётся в привычное русло. Алла заметила его недовольство, но не стала объяснять очевидное. Она спокойно допила чай, поставила чашку в раковину и повернулась к мужу.

— Костя, нам нужно поговорить, — произнесла она, чувствуя, как снова начинает учащённо биться сердце. — Я весь день думала о том, что ты вчера сказал. И решила, что больше не собираюсь тебя ни о чём спрашивать или уговаривать. Ты хочешь развода, значит, будем разводиться. Я согласна.

Константин замер с открытой дверцей холодильника. Несколько секунд он смотрел на супругу, явно не понимая, правильно ли расслышал её слова. Затем медленно закрыл дверцу и отложил телефон на подоконник. Алла заметила, что прежняя самодовольная улыбка исчезла с его лица. Муж словно ожидал услышать что угодно, только не спокойное согласие на собственное предложение.

— В каком смысле согласна? — переспросил он, нахмурившись. — Ты что, решила меня напугать? Алла, я же вчера всё объяснил. Не нужно теперь изображать, будто ты сама давно мечтала от меня избавиться.

— Я ничего не изображаю, — ответила Алла, чувствуя, как к горлу подступает злость. — Ты вчера сказал, что встретил другую женщину и собираешься разводиться. Я тебя услышала. Не собираюсь унижаться, умолять тебя остаться и доказывать, что ничем не хуже твоей Лины. Хочешь уходить — уходи. Я больше не намерена держаться за этот брак.

Константин смотрел на неё с таким недоверием, что Алле даже стало неприятно. Ещё вчера он с удовольствием рассказывал, насколько счастлив будет с другой женщиной, а теперь, услышав согласие супруги, почему-то выглядел раздражённым. Очевидно, муж рассчитывал на совсем другую реакцию. Возможно, представлял, как Алла начнёт плакать, просить прощения за собственные недостатки и обещать стать более внимательной. Её отказ участвовать в подобном представлении явно нарушил все его ожидания.

— Ну, знаешь, это уже смешно, — произнёс Константин, стараясь вернуть себе уверенный вид. — Вчера ты устроила страшную сцену, а сегодня вдруг готова разводиться. Я тебя слишком хорошо знаю, Алла. Ты просто хочешь, чтобы я начал ревновать или испугался тебя потерять. Но такие уловки на меня давно не действуют.

Алла почувствовала, как внутри снова вспыхивает злость. Ей хотелось схватить мужа за плечи и заставить хотя бы однажды выслушать её слова без привычных издевательских объяснений. Даже сейчас Константин не допускал мысли, что жена действительно способна принять собственное решение. Он был настолько уверен в своей незаменимости, что воспринимал её согласие на развод как очередную попытку привлечь его внимание.

— Да кого ты собрался ревновать, Костя? — возмутилась Алла, резко поднимаясь со стула. — Ты сам вчера сказал, что я тебе не нужна! Сам объявил, что встретил другую, сам потребовал расстаться без скандалов. Я сегодня говорю тебе, что согласна, а ты опять недоволен! Чего ты вообще от меня хочешь?

— Я хочу, чтобы ты вела себя нормально, — раздражённо ответил Константин. — Чтобы не устраивала этих театральных представлений и не пыталась заставить меня чувствовать себя виноватым. Мы взрослые люди, можем спокойно решить все вопросы. Но ты, как обычно, начинаешь превращать простой разговор в соревнование, кто кого сильнее обидит.

Алла несколько секунд смотрела на него, пытаясь справиться с желанием ответить ещё резче. Затем подошла к столу, взяла свой телефон и убрала его в карман домашних брюк. Ей вдруг стало совершенно ясно, что муж не собирается признавать никаких собственных ошибок. Сколько бы она ни объясняла, насколько неприятно ей было слышать его вчерашние слова, Константин всё равно найдёт способ обвинить её в неправильной реакции. И она больше не желала тратить силы на подобные разговоры.

— Я тебе ещё раз повторяю, — произнесла Алла, стараясь говорить отчётливо. — Я согласна на развод. Ты можешь сколько угодно рассказывать, что я пытаюсь тебя напугать, но решение я уже приняла. И ещё одно, Костя. С сегодняшнего дня ты прекращаешь обсуждать

мою внешность, возраст, одежду и всё остальное. Я не собираюсь больше слушать твои оскорбления. Хочешь новую жизнь — занимайся своей новой жизнью, а меня оставь в покое.

Константин недовольно усмехнулся. Он подошёл к столу, взял оставленный телефон и некоторое время рассматривал экран, явно пытаясь придумать ответ, который позволил бы сохранить прежнее превосходство. Алла наблюдала за ним и чувствовала, что её решение становится только твёрже. Муж ещё вчера объявил о желании уйти, но теперь, похоже, никак не мог смириться с тем, что жена не собирается бороться за его внимание.

— Ну хорошо, Алла, — наконец произнёс он с неприятной улыбкой. — Раз ты такая гордая, посмотрим, сколько продержишься. Только потом не начинай просить всё вернуть, когда поймёшь, что в пятьдесят пять лет осталась совершенно одна. Я тебя предупреждал, что ещё можно было поговорить нормально. Но если ты решила строить из себя независимую женщину, это уже твоё дело.

Алла медленно выдохнула. Последние слова снова больно задели её, но теперь она воспринимала их иначе. Константин пытался внушить ей страх перед одиночеством, потому что сам не мог представить, что жена действительно способна жить без него. Ему было необходимо, чтобы Алла сомневалась в себе, чувствовала собственную ненужность и продолжала считать мужа главным человеком в своей жизни. Женщина вдруг ясно поняла, насколько удобным для него было такое положение. Пока она боялась потерять семью, Константин мог позволять себе практически любые неприятные слова.

— Лучше одной, чем с человеком, который меня презирает, — ответила Алла, не отводя взгляда. — И не нужно меня пугать возрастом. Мне пятьдесят пять, Костя, я прекрасно это знаю. Но у меня есть работа, дочь, друзья и собственная жизнь. А ты можешь отправляться к своей необыкновенной Лине и рассказывать ей, какой замечательный мужчина наконец освободился от надоевшей жены.

Константин резко выпрямился. Упоминание Лины явно задело его, особенно произнесённое таким насмешливым тоном. Он несколько секунд смотрел на супругу, затем недовольно покачал головой и направился к двери. Алла заметила, что муж снова держит телефон в руке и машинально поглядывает на экран. Она почти не сомневалась, что вскоре получит очередное сообщение от Севера, в котором тот расскажет, насколько жестокой и неблагодарной оказалась его супруга.

— Ты ещё пожалеешь о своей гордости, Алла, — бросил Константин уже из дверей. — Сейчас тебе кажется, что всё просто, но потом обязательно поймёшь, что разрушила. Только не рассчитывай, что я стану возвращаться по первому твоему слову. У меня теперь действительно есть ради кого жить.

Алла ничего не ответила. Она осталась стоять возле стола, слушая, как муж проходит по коридору и закрывает за собой дверь гостиной. Через несколько секунд оттуда снова донёсся звук телевизора. Всё происходило почти так же, как вчера вечером, но теперь Алла чувствовала себя несколько иначе. Решение было произнесено вслух, и Константин его услышал. Он мог не верить, смеяться, обвинять жену в притворстве, однако изменить сказанного уже не мог.

Она медленно опустилась на стул и посмотрела на кухню, в которой прожила столько лет. Здесь они завтракали перед работой, праздновали дни рождения, встречали гостей, обсуждали школьные успехи Елизаветы. Теперь эта комната казалась ей местом, где за последние два дня произошло что-то совершенно непоправимое. Алла чувствовала усталость, горечь и даже страх перед будущим, но возвращаться к прежней жизни больше не хотела. Она понимала, что впереди будут неприятные разговоры, бытовые хлопоты и необходимость привыкать к одиночеству. Однако впервые за долгое время ей не нужно было искать способ понравиться мужу или заслужить его одобрение.

В кармане завибрировал телефон. Алла достала его и увидела новое уведомление от Севера. Несколько секунд она смотрела на экран, а затем открыла сообщение. Константин

писал, что жена окончательно потеряла чувство меры, неожиданно согласилась на развод и теперь изображает гордую независимую женщину. Он уверял Лину, что не собирается поддаваться на подобные уловки и обязательно доведёт начатое до конца. В конце письма мужчина добавил, что надеется вскоре увидеться лично и наконец познакомиться с женщиной, которая сумела вернуть ему интерес к жизни.

Алла перечитала сообщение и почувствовала, как губы сами собой сжимаются от злости. Константин снова рассказывал предполагаемой возлюбленной о семейных неприятностях, совершенно не подозревая, кому именно отправляет свои признания. Он даже не мог представить, что жена читает эти слова сидя за тем самым кухонным столом, возле которого ещё несколько минут назад они ссорились. Алла медленно закрыла переписку, положила телефон рядом с чашкой и некоторое время смотрела на тёмный экран. Ей было неприятно осознавать, что муж способен настолько спокойно обсуждать её с другой женщиной, но ещё неприятнее становилось от мысли, что он никогда не считал необходимым разговаривать с собственной супругой с такой же заинтересованностью.

Она поднялась, вымыла свою чашку и поставила её сушиться. Остальную посуду оставила в раковине, хотя привычка немедленно привести кухню в порядок заставила её на секунду задержаться возле мойки. Алла посмотрела на грязные тарелки, оставшиеся после вчерашнего праздничного ужина, и всё-таки отвернулась. Пусть Константин сам занимается тем, что приготовил для собственного удовольствия. Она больше не собиралась делать вид, будто его жизнь должна оставаться такой же удобной, как прежде.

Перед уходом в спальню Алла ещё раз открыла страницу Лины. Среди новых сообщений были благодарности читательниц, несколько вопросов о растениях и приглашение принять участие в небольшом весеннем мероприятии. Женщина ответила на последнее письмо, уточнив, что обязательно рассмотрит предложение, когда появятся подробности. Затем закрыла телефон и посмотрела в сторону гостиной, где Константин продолжал смотреть телевизор. Он мечтал о встрече с Линой, восхищался её работой и уже представлял себе новую жизнь рядом с ней. При этом даже не догадывался, что женщина, которой он так настойчиво добивался, совсем недавно стояла перед ним на кухне и согласилась на развод.

Алла выключила свет и направилась в спальню. Ей ещё предстояло решить множество вопросов, но сегодня она впервые за три недели сумела произнести вслух то, к чему постепенно приходила после обнаружения фотографии. Константин хотел уйти, и она больше не собиралась его удерживать. А о существовании Лины он пока пусть продолжает думать всё, что ему нравится. Алла не намеревалась открывать мужу тайну только для того, чтобы снова услышать насмешки или обвинения. Теперь эта часть её жизни принадлежала исключительно ей, и Константину больше не было в ней места.

ГЛАВА 3. Я БОЛЬШЕ ТЕБЯ НЕ ОБСЛУЖИВАЮ

За следующие несколько дней Алла обнаружила, что жить с человеком, которого больше не считаешь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.